

А.Д. Катков*

**ПОНЯТИЕ СУВЕРЕНИТЕТА
В МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
В США НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В конце XX — начале XXI в. в связи с окончанием «холодной войны» и курсом США на построение «нового мирового порядка» в американском научном дискурсе новый импульс к развитию получили исследования проблематики государственного суверенитета. В центре внимания автора статьи находятся взгляды и концепции, сформулированные представителями двух ключевых направлений в теории международных отношений того периода: неолиберального и неореалистского. По мнению автора, на рубеже веков основным трендом в американской политологии было стремление переосмыслить подходы к определению суверенитета, поскольку распространилось мнение, что они уже не отвечают новым постбиполярным реалиям международных отношений. В этой связи обсуждения развернулись вокруг нескольких ключевых проблем. Во-первых, представители обоих направлений сосредоточились на изучении влияния на суверенитет процессов глобализации и интеграции. Во-вторых, большое внимание также уделялось анализу соотношения принципов суверенитета и защиты прав человека. На первый план при этом вышла концепция «гуманитарной интервенции». Автор отмечает, что в рассматриваемый период наблюдалось сближение взглядов на проблемы суверенитета представителей едва ли не всех ключевых направлений в американской внешнеполитической мысли. Так, мнение о неизбежности некоторого ограничения суверенитета было доминирующим как среди неолибералов и конструктивистов, так и среди значительной части неореалистов. Одни эксперты отмечали нескорую, но неизбежную «десуверенизацию» государств в связи с развитием процессов глобализации и интеграции, другие «дробили» качества суверенитета на составные части, третьи, хотя

---

* Катков Алексей Дмитриевич — аспирант кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: ADKatkov@mail.ru).

продолжали говорить о непререкаемой важности суверенитета, отмечали необходимость адаптации этого принципа к новым реалиям. Кроме того, практически единодушно американским ученым сообществом было принято мнение о приоритетности прав человека по отношению к принципам суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. Это вылилось в конечном счете в перемещение проблематики защиты прав человека из внутригосударственной плоскости в международную и в создание концепции «ответственности за защиту», которая увязывала принцип суверенитета не с привилегиями государства, а с его способностью обеспечить соблюдение прав своих граждан. Проведенный в данной статье анализ работ 1990–2000-х годов представляется важным для понимания логики эволюции официальной позиции США по целому ряду ключевых вопросов современной повестки дня, в частности, связанных с проблематикой внешнего вмешательства во внутренние дела других государств.

Ключевые слова: суверенитет, США, мировой порядок, глобализация, международное право, наднациональные институты, вмешательство во внутренние дела, постбиполярность, гуманитарная интервенция.

Суверенитет — это качество государства, составляющее суть его существования, и одновременно основополагающий принцип современной международно-правовой системы, закрепленный в Уставе ООН¹ и большинстве других ключевых международно-правовых актов². Согласно одному из наиболее удачных определений суверенитет — это политическое и юридическое полномочие господствующих кругов внутри страны и способность государства независимо от других государств формировать и проводить в жизнь свою внутреннюю и внешнюю политику [Марченко, 2004: 59].

В Соединенных Штатах Америки вопросы, связанные с суверенитетом государства, пользовались устойчивым вниманием со

---

¹ Устав ООН. 24.10.1945 // ООН. Доступ: <https://www.un.org/ru/charter-United-nations/> (дата обращения: 19.04.2019).

² См., например: Хельсинкский заключительный акт. 01.08.1975 // ОБСЕ. Доступ: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 18.04.2019); Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 1514 (XV). 14.12.1960 // ООН. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 11.01.2019); Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 36/103. 09.12.1981 // ООН. Доступ: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml (дата обращения: 18.04.2019).

стороны ученых и государственных деятелей на протяжении всего XX в. Так, в одном только журнале «Foreign Affairs» ежегодно выходило приблизительно 20–40 работ, затрагивавших в той или иной степени вопрос суверенитета³. Однако в 1990-е годы произошел мощнейший всплеск интереса к данной проблематике, который не ослабевает по сей день. Аналогичная динамика наблюдается и при ознакомлении с материалами другого известного профильного американского журнала — «Foreign Policy»: если в последнее десятилетие «холодной войны» (1979–1989) на его страницах было опубликовано 89 статей, связанных с проблематикой суверенитета, то в последующие 10 лет (1990–2000) — уже в два раза больше (164)⁴. Эти данные иллюстрируют не только количество экспертов, разрабатывающих эту проблематику, но и интерес редакций журналов, а следовательно, и широкой общественности к этим вопросам.

Подобное усиление внимания к проблеме суверенитета было спровоцировано в первую очередь появлением новых вызовов и угроз в постбиполярном мире. Государственный секретарь США при Дж. Буше-ст. Дж. Бейкер в своих мемуарах писал, что при подготовке перехода к «новому мировому порядку» американское правительство осознавало необходимость начать проработку долгосрочных стратегий для решения появившихся проблем транснационального характера, которые не подпадали под традиционное понимание внешних вызовов, таких как терроризм, наркоторговля, ухудшение состояния окружающей среды и нераспространение оружия массового уничтожения [Baker, 1995: 46]. Совет Безопасности ООН в 1992 г. указывал, что «отсутствие войны и военных конфликтов между государствами само по себе не гарантирует международный мир и безопасность. Невоенные источники нестабильности в экономической, социальной, гуманитарной и экологической областях превратились в угрозы миру и безопасности»⁵. К такого рода вызовам можно отнести также образование большого количества новых государств после краха биполярной системы международных отношений, заметное

---

³Digital library for scholars, researchers, and students (JSTOR). Foreign Affairs // JSTOR official site. Available at: <https://www.jstor.org/journal/foreignaffairs> (accessed: 16.04.2018).

⁴Digital library for scholars, researchers, and students (JSTOR). Foreign Policy // JSTOR official site. Available at: <https://www.jstor.org/journal/foreignpolicy> (accessed: 16.04.2018).

⁵Записка председателя Совета Безопасности ООН. S/23500 // ООН. 31.01.1992. Доступ: <https://undocs.org/ru/S/23500> (дата обращения: 02.07.2019).

увеличение числа внутренних конфликтов, требовавших внешнего вмешательства, в том числе в целях защиты прав человека (концепция «гуманитарных интервенций»). Кроме того, в конце XX — начале XXI в. государствоцентричная модель мира, а вместе с ней и суверенитет подверглись серьезным вызовам со стороны международных организаций, глобализации и интеграции.

В совокупности эти тенденции, которые отражали нарастающую политическую волатильность постбиполярного мира, настоятельно требовали от руководства Соединенных Штатов поиска новых ориентиров во внешней политике [Helms, 1996; Ikenberry, 2003; Rothkopf, 1997], изменения стратегий поведения с другими странами, что неизбежно с новой остротой ставило проблему понимания основополагающего качества любого государства — суверенитета.

Нижней временной границей исследования служит приход к власти в 1989 г. Дж. Буша-ст., провозгласившего курс на построение «нового мирового порядка» («new world order») (впервые эта фраза прозвучала из уст президента 28 февраля 1990 г.⁶). Именно в тот период начался резкий подъем интереса к проблематике суверенитета в американской науке. Идеи, сформулированные в 1990-е годы, окончательно оформились к началу XXI в., чем и продиктован выбор верхней хронологической планки. Именно в первые годы нового тысячелетия понимание государственного суверенитета как принципа не абсолютного, а условного и отчуждаемого, связанного с ответственностью страны за соблюдение прав граждан, стало окончательно превалировать во внешнеполитической мысли США как среди неолибералов, так и среди большинства неореалистов. Своеобразной кульминационной точкой в попытке закрепления подобных взглядов на официальном международном уровне стал 2005 год. На проходившем тогда Всемирном саммите под эгидой ООН главы 150 государств поддержали итоговый документ, пункты 138 и 139 которого отражали идеи и принципы, близкие концепции «ответственности за защиту»⁷, разработанной при активном участии американских экспертов в 2001 г. В данных пунктах отмечались ответственность стран за обеспечение прав человека на своей

---

⁶ Bush G. Remarks at a Fundraising Dinner for Gubernatorial Candidate Pete Wilson in San Francisco // Public Papers of the Presidents. 28.02.1990. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-fundraising-dinner-for-gubernatorial-candidate-pete-wilson-san-francisco> (accessed: 26.06.2019).

⁷ Responsibility to protect // ООН. Available at: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf> (accessed: 03.07.2019).

территории и необходимость оказания международной помощи государствам в выполнении вытекающих обязательств. Однако отдельно указывалось, что все меры по защите прав человека должны проводиться в соответствии с Уставом ООН и, что важно, через Совет Безопасности ООН⁸.

Безусловно, тема суверенитета остается предметом пристального изучения и в 2010-х годах [Glanville, 2013; Grimm, 2015; Patrick, 2018; Thakur, Maley, 2015; и др.]. Но поскольку в данной статье поднята проблема понимания суверенитета государства в академическом сообществе США в переломный момент истории международных отношений в конце XX — начале XXI в., автор будет обращаться прежде всего к работам, изданным в этот период времени.

Цель статьи состоит в изучении взглядов и идей о сущности государственного суверенитета, привнесенных в теорию международных отношений американскими учеными на рубеже веков. Показано, как эти исследователи рассматривали факторы, ограничивающие суверенитет, и будущее этого принципа, а также в чем состояли различия в этой связи между основными течениями в американской науке о международных отношениях в конце XX — начале XXI в. — неореализмом и неолиберализмом. В статье также освещено отношение основных представителей конструктивистского направления к проблеме суверенитета в изучаемый период. Продолжающийся в настоящее время поиск ответов на вопросы о будущем суверенитета, опирающийся главным образом на концепции, которые были сформулированы как раз на рубеже веков, обуславливает научную актуальность настоящей статьи. С практической точки зрения дополнительную актуальность данному исследованию придает тот факт, что оно может способствовать пониманию специфики интервенционистского курса, политики вмешательства во внутренние дела суверенных государств, которой придерживаются США во многих точках мира в настоящий момент.

Следует заметить, что, несмотря на обилие различных статей, монографий и очерков, изучение всего комплекса вопросов, связанных с рассматриваемым принципом, далеко от завершения. Наибольшее внимание исследователи зачастую уделяют проблеме

---

⁸ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 60/1. Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. 16.09.2005 // ООН. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения: 07.08.2019).

ограничения суверенитета в условиях развития процессов глобализации [Sassen, 1996] и интеграции [Bergsten, 1999; MacCormick, 2009], подчеркнутого внимания со стороны международного сообщества к соблюдению прав человека [Lewis, 1991; Feinstein, Slaughter, 2004].

В отечественной науке проблема суверенитета и его ограничения также была и остается предметом пристального изучения среди историков, политологов, юристов. Эту тему разрабатывали, например, Д.Б. Левин [Левин, 2003], С.В. Черниченко [Черниченко, 1999], А.С. Строева [Строева, 2014], А.А. Кокошин [Кокошин, 2006], М.Н. Марченко [Марченко, 2004] и многие другие. Отечественные авторы успешно исследовали широкий круг вопросов: от общих определений принципа суверенитета до анализа феноменов, его ограничивающих. Особое внимание в этом отношении уделяется изучению влияния на суверенитет со стороны глобализации и международных организаций.

Е.С. Кузнецова рассматривает современные тенденции в исследованиях суверенитета в зарубежной науке и приходит к выводу, что «распад двухполюсной системы перевернул многие из доминировавших ранее представлений о суверенитете» [Кузнецова, 2013: 40]. Эти сюжеты затрагивает в своей статье и В.Н. Конышев, который концентрируется главным образом на взглядах сторонников неореализма [Конышев, 2010]. В то же время приходится констатировать, что в отечественной науке пока нет исследований, в которых бы последовательно проводилось сравнение позиций представителей основных направлений в рамках теории международных отношений (в частности, неореализма и неолиберализма) по проблеме государственного суверенитета. Данная статья, в которой рассматриваются указанные вопросы на примере развития теоретических исследований международных отношений в США на рубеже веков, призвана отчасти восполнить этот пробел.

Неолиберальные трактовки проблемы государственного суверенитета

Превалирующим в американских научных кругах на рубеже XX–XXI вв. стал неолиберальный (и близкий к нему институционалистский) подход к концептуализации проблемы суверенитета [Sassen, 1996; Keohane, 2003; Nye, 1999].

Еще до окончания «холодной войны» профессор Принстонского университета Р. Кеохейн, которого принято считать одним из основоположников неолиберализма, подчеркивал, что сувере-

нитет может быть делим, а главным фактором, его ограничивающим, является глобализация. В то же время ученый признавал, что суверенитет — это важнейший институт, который, хоть и подвергается эволюционным изменениям, продолжает обеспечивать порядок в отношениях между государствами [Keohane, 1984: 65–75].

Распад биполярного мирового порядка принципиально не изменил представления неолибералов, но заставил их уделять больше внимания вопросам концептуализации понятия суверенитета. Так, профессор Гарвардского университета Д. Филпott определял его как наивысшую власть в пределах конкретной территории [Philpott, 1999]. Профессор Гарвардского института государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди Дж. Най, размышляя об ограничении суверенитета, пришел к выводу, что он ограничивается как де-факто, в результате проникновения сквозь национальные границы транснациональных сил, так и де-юре. Свидетельствами этого являются санкции в ответ на режим апартеида в ЮАР, создание Международного уголовного суда, бомбардировка Югославии из-за ее политики в Косово и др. Однако Дж. Най считал, что ограничение суверенитета будет происходить постепенно, на протяжении десятилетий и даже столетий, и носить довольно противоречивый характер: несмотря на то что этот процесс будет способствовать защите прав человека, особенно в странах с репрессивными режимами, он одновременно предвещает значительную дестабилизацию международных отношений. Суверенитет во многом противоречит праву наций на самоопределение, и мировое сообщество, в котором уже существуют более 200 стран, отказавшись от суверенитета, может получить сотни народов, желающих образовать собственное государство, что приведет к очень трагичным и непредсказуемым последствиям [Nye, 1999]. Последнее утверждение автора сближает его с позицией неореалистов, что неудивительно, поскольку, как будет показано далее, границы между этими направлениями научной мысли на рубеже веков стремительно стирались (по крайней мере, по проблеме суверенитета). В итоге точка зрения Дж. Найа как нельзя лучше подытоживает общий вектор осмысления суверенитета с позиций неолиберализма: суверенитет, все еще оставаясь важнейшим качеством государства, неизбежно будет всё больше подвергаться существенным ограничениям вследствие процессов интеграции и глобализации.

Именно глобализацию неолибералы рассматривали как один из самых серьезных факторов, ограничивающих суверенитет.

Некоторые ученые [Rosenau, 1990; Giddens, 1995; Sassen, 1996] считали этот феномен исторически беспрецедентным и полагали, что государства должны постепенно адаптироваться к более взаимозависимому и в то же время очень нестабильному миру. Они видели в глобализации долговременный и противоречивый процесс, подверженный различным конъюнктурным изменениям, считая также, что хотя суверенные государства сохранят власть над собственной территорией (т.е. не исчезнут как институты в ближайшем будущем), международные организации будут расширять сферу своего влияния. Неолибералы также полагали, что суверенитет — это ресурс, позволяющий отстаивать свои права и привилегии в мировой политической системе. При этом они, правда, утверждали, что суверенное государство будет постепенно вытеснено глобализацией. Рассматривая данный вопрос, профессор Чикагского университета С. Сассен называла глобализацию важнейшим фактором, который влияет на суверенитет, но приводит не к его краху, а к трансформации. Автор писала, что суверенитетом начинают обладать не только государства, но и наднациональные структуры (в частности, Европейский союз), а территория страны перестает быть компетенцией внутреннего аспекта суверенитета, и происходит «денационализация национальной территории» [Sassen, 1996: 16]. С. Сассен также добавляла, что суверенитет значительно ограничен экономическими факторами глобализации (например, трансграничными потоками капитала, информации и услуг), поэтому в сфере экономики он постепенно исчезает. В то же время в политической сфере многие государства укрепляют свои суверенные права, что находит отражение, например, в усилении контроля над границами в целях регулирования потоков беженцев и мигрантов [Sassen, 1996: 35].

Сторонником неизбежности ограничения суверенитета под давлением процессов глобализации был также научный сотрудник Гарвардского университета Д. Йоффе, который писал, что хотя под суверенитетом зачастую понимают высшую власть и независимость, современные государства не обладают этими качествами, поскольку даже Соединенные Штаты (единственная на тот момент супердержава) не могут, за исключением единичных случаев, действовать односторонне, совершенно не считаясь с международными организациями или с позициями других стран [Joffe, 1999].

Еще одним вызовом суверенитету в глазах неолибералов были интеграционные процессы, которые после окончания би-

полярности заметно интенсифицировались, в первую очередь в Европе. В целом неолибералы придерживались точки зрения, что подобное ограничение суверенитета в результате развития интеграционных процессов неизбежно и позитивно. Так, Р. Райт считал, что процесс создания наднационального правительства будет во многом связан с попытками противостоять терроризму и международной преступности, как следствие, государства должны будут отказаться от части своего суверенитета, касающегося данного аспекта [Wright, 2000]. Однако и в этом случае неолибералы не предполагали полного «размывания» суверенитета в связи с интеграцией, а писали лишь о возможном ограничении ряда важнейших его характеристик. Американский политолог Ф. Фукуяма отмечал, что государство сохраняет ключевые функции, исполнение которых не могут взять на себя никакие транснациональные субъекты, и остается единственным источником силы, способным обеспечить соблюдение законности [Fukuyama, 2006: 10].

Самым же важным сюжетом, разрабатывавшимся в те годы в рамках неолиберальной парадигмы, было влияние прав человека на государственный суверенитет. Неолибералы утверждали, что он не просто дает некие права, а прежде всего подразумевает обязанность обеспечить соблюдение прав человека на территории данного государства. Если же страна была не способна справиться с этим, то ее суверенитет объявлялся ограниченным настолько, что она могла стать объектом гуманитарной интервенции. По мнению М. Мандельбаума, директора американской программы внешней политики в Университете Джона Хопкинса, развернувшееся в 1990-е годы наступление на принцип невмешательства во внутренние дела было связано с общим усилением внимания к проблематике прав человека в мире, а также с тем, что после окончания «холодной войны» и распада коммунистического блока наблюдался больший, чем когда-либо, консенсус относительно того, как должно выглядеть современное государство [Mandelbaum, 1994]. Стимулом же к попыткам утвердить подобный принцип в международно-правовой практике стало одобрение ООН вмешательства во внутренние дела Боснии и Сомали. Свою роль сыграли также поддержка Организацией американских государств интервенции США на Гаити и операция НАТО в Косово.

Представители неолиберального направления признавали возможность и оправданность нарушения суверенитета под предлогом защиты прав человека. По сути, речь шла о попытке лега-

лизовать вмешательство во внутренние дела других государств, поскольку без юридического и политического обоснования такие действия могли быть восприняты как прямая агрессия. Например, как отмечал американский ученый Д. Шеффер (который стал послом США по особым поручениям по вопросам военных преступлений во время второго президентского срока У. Клинтона), государство должно выполнять свои обязательства не только перед другими странами, но и перед собственным населением, в противном случае оно должно быть готово к тому, что станет объектом интервенции [Scheffer, 1992: 262–263]. Профессор Университета Брауна и сотрудник ООН Дж. Чопра, а также профессор Университета Нью-Йорка Т. Вайс писали, что гуманитарные интервенции (или, как они их называли, «гуманитарная поддержка» — «humanitarian assistance») должны восприниматься не как действия, нарушающие суверенитет государства, а как мера, дополняющая и обеспечивающая суверенитет [Chopra, Weiss, 1992]. Такое мнение было широко распространено в США в рассматриваемый период, когда Вашингтон начал процесс выстраивания «нового мирового порядка», более того, оно было характерно не только для неолибералов, но и для неореалистов.

Во время президентства У. Клинтона обсуждение концепции «гуманитарных интервенций» и ее влияния на принцип суверенитета только усилилось. Например, С. Сассен, делая попытку проанализировать гуманитарное вмешательство, писала, что гуманитарное право приобретает наднациональный характер и подрывает тем самым суверенные права государств. Таким образом, продолжала автор, национальность перестает быть принципом, укрепляющим суверенитет, и превращается в принцип, устанавливающий, что государство подотчетно всем своим жителям на основе международного права [Sassen, 1996: 46–49]. Заслуженный профессор Гарвардского университета С. Хоффман считал, что суверенитет остается принципом обеспечения порядка, барьером против имперских и агрессивных замыслов, но вступает в противоречие с либеральными ценностями, демократией, правом на самоопределение и правами человека (которые зачастую не могут проникнуть в государство, ссылающееся на право на невмешательство), а это порождает определенный хаос в международных отношениях. По мнению ученого, подобная ситуация рано или поздно должна привести к ограничению суверенитета таким образом, что внешний его аспект полностью исчезнет, а внутренний будет разделен между составными частями государства [Hoffman, 1995]. Профессор международного

права в Университете Тафтса Х. Ханнум также считал, что права человека должны превалировать над принципами невмешательства и территориальной целостности [Hannum, 1998].

В конце 1990-х — начале 2000-х годов мнение о господстве прав человека над суверенитетом фактически доминировало в академических кругах США. Заслуженный профессор в Университете штата Мэриленд Т. Гурр писал, что согласно новому либерализму принципы гуманизма приоритетны по сравнению с суверенитетом государства и современная международная система, таким образом, состоит из трех компонентов: государств; этнических групп; региональных и международных организаций, которые все чаще регулируют отношения между двумя первыми. Автор, однако, признавал, что государства остаются главными субъектами мировой политики и великие державы в меньшей степени подвергаются угрозе нарушения своего суверенитета из-за вмешательства под предлогом защиты прав меньшинств (например, политика Китая в Тибете) [Gurr, 2000]. Доцент в колледже Хаверфорт Б. Мендельсон писал, что обоснованием вмешательства в суверенные дела государства может быть только международная защита прав и свобод человека [Mendelson, 2005: 61]. Схожую позицию поддерживал и Ф. Фукуяма, утверждавший, что США имеют полное право вмешиваться в кризисную ситуацию и брать под свой контроль те страны, которые, по их мнению, так или иначе угрожают их безопасности либо безопасности ряда третьих государств, и принцип суверенитета не может быть этому помехой [Фукуяма, 2006: 165–167]. Доцент Школы перспективных международных исследований им. Джона Хопкинса С. Стедман в свою очередь считал, что права человека должны стать важнее прав государства, поскольку это позволит создать более справедливый и безопасный мир. Автор отводил большую роль в подобной политике Соединенным Штатам, отмечая при этом, что американское руководство должно вмешиваться в ситуации, связанные с нарушением прав человека, выходящую за пределы национальных интересов, а на резонанс в обществе и соизмеряя свою экономическую и политическую мощь [Stedman, 1992].

Мнения академических экспертов о гуманитарной интервенции и суверенитете государства, естественно, находили отклик и в воззрениях официальных представителей американской власти. Советник Дж. Буша-ст. и глава отдела политического планирования Госдепартамента США при Дж. Буше-мл. Р. Хаас писал, что в последние полвека понятие суверенитета менялось и

в настоящее время он обусловлен тем, как государство относится к своим гражданам. Если государство не способно или не желает защищать их права, нарушая тем самым договор между людьми и правительством, то оно лишается своего права на невмешательство во внутренние дела и, таким образом, суверенитета. Международное сообщество в результате этого получает право вмешиваться с помощью как санкций (дипломатических или экономических), так и гуманитарной интервенции, используя военную силу. Как следствие, необходимы все более широкое признание подобного измененного понимания суверенитета и поддержка конкретных мер вмешательства [Haass, 1999]. Р. Хаас также писал о том, что гуманитарная интервенция может быть предпринята для поддержки «несостоявшегося государства» («failed state»), защиты всего населения или его части от действий правительства или другой угрозы. Соединенные Штаты Америки не должны прибегать к гуманитарному вмешательству в ряде случаев: когда ситуация не является критической; когда у США недостаточно партнеров для проведения подобной политики; когда другие крупные державы выступают против таких действий [Haass, 1999]. Сенатор Д. Хелмс, председатель Комитета по международным отношениям верхней палаты Конгресса США, писал, что хотя суверенитет должен быть уважаем как принцип, власти, нарушающие права человека в своей стране (автор приводил в пример Слободана Милошевича, Фиделя Кастро и Саддама Хусейна), не могут ссылаться на него в попытке воспрепятствовать вмешательству во внутренние дела. Д. Хелмс также добавлял, что США как суверенное государство не должны искать одобрения своих действий по вмешательству в подобные ситуации со стороны ООН, поскольку «свободные нации, подвергшиеся гонениям тиранов, не должны ждать, пока помощь для них будет одобрена международным институтом, и подобные действия США являются законными по своей природе» [Helms, 2000: 31].

В итоге для приверженцев идеи верховенства гуманитарного права суверенитет был уже не инструментом поддержания международного порядка, а скорее ограничением для необходимых международных действий. По сути, эта концепция вела к тому, что понятие «суверенитет» начинало связываться более не с государством, а с человеком, в нем проживающим.

Своего рода кульминационной точкой в вопросе утверждения обозначенных взглядов стала разработка в 2001 г. комиссией Эванса—Сахнуна (официальное наименование — Международ-

ная комиссия по интервенции и государственному суверенитету, International Commission on Intervention and State Sovereignty) концепции, получившей название «ответственность за защиту» («responsibility to protect»). Г. Эванс утверждал, что борьба за права человека важнее соблюдения права на невмешательство во внутренние дела [Evans, Naím, 2001]. Нетрудно понять, что члены комиссии считали принцип суверенитета устаревшим, поскольку государство, по их мнению, «несло ответственность», причем не только за свои действия, но и за бездействие. Комиссия заявила, что ответственность за защиту населения лежит не только на отдельных государствах, но и на всем международном сообществе в лице ООН, и если власти не способны обеспечить права человека на своей территории, то ответственность переходит на межнациональный уровень, даже если это нарушает суверенитет государства. Главной целью комиссии было доказать, что когда население страдает в результате внутренней войны, мятежа, репрессий или государственной несостоятельности, а государство, о котором идет речь, не желает или не может это остановить или предотвратить, принцип невмешательства уступает место принципу международной «ответственности за защиту»⁹.

В то же время, когда речь заходила о суверенитете самих США, тональность высказываний представителей американского истеблишмента существенно менялась. Многие политики (Д. Хелмс [Helms, 1996], лидер республиканского большинства в Сенате США в середине 1990-х годов Б. Дойл [Dole, 1995], М. Олбрайт [Albright, 2003], конгрессмен от Республиканской партии Б. Гудлатте [Goodlatte, 2004]) заявляли в этой связи о необходимости сохранения и укрепления национального суверенитета. Значимость суверенитета США подчеркивали и Дж. Буш-ст.¹⁰, и У. Клинтон¹¹, и Дж. Буш-мл.¹² Официальные представители Соединенных Штатов, конечно, не могли игнорировать дискуссию, развернув-

---

⁹ Responsibility to protect // ООН. Available at: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf> (accessed: 03.07.2019).

¹⁰ Bush G. Address to the 46th Session of the United Nations General Assembly in New York City. 23.09.1991 // Public Papers of the Presidents. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-the-46th-session-the-united-nations-general-assembly-new-york-city> (accessed: 03.07.2019).

¹¹ Clinton W. The President's News Conference with President Ernesto Zedillo of Mexico in Mexico City. 06.05.1997 // Public Papers of the Presidents. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-with-president-ernesto-zedillo-mexico-mexico-city> (accessed: 18.04.2019).

¹² President Bush Discusses Iraq in Saturday Morning Radio Address // The White House official website. President George W. Bush. 10.04.2004. Available at: <https://>

шуюся в академическом сообществе. Так, власти признавали, что глобализация является вызовом для суверенитета государства, поскольку уменьшает способность контролировать свои границы, регулировать трансграничные потоки и защищать граждан от внешних угроз¹³. Однако США на официальном уровне всегда заявляли о несущественности для суверенитета подобных ограничений. О том, что международные экономические соглашения не подвергают опасности суверенитет государства, говорил еще Дж. Буш-ст.¹⁴ Заместитель государственного секретаря при У. Клинтоне С. Тэлботт писал, что международные обязательства и всеобъемлющая стратегия международного участия не только не ослабляют, но усиливают суверенитет государства, поскольку они помогают, в частности, США использовать международные силы в интересах собственных граждан и народов, разделяющих американские ценности [Talbot, 1997].

На неизбежность некоторого ограничения суверенитета международным правом в связи с подписанием различных соглашений (в частности, НАФТА¹⁵) указывал У. Клинтон¹⁶, который, однако, отмечал, что это не является ни в коем случае нарушением суверенитета и не уменьшает его в сколько-нибудь серьезной степени¹⁷. Р. Хаас писал, что государство должно быть готово делегировать часть своего суверенитета при взятии на себя международных обязательств, но только в том случае, если преимущества от этого шага перевешивают минусы¹⁸. В том же духе высказывался помощник госсекретаря Ф. Лой, который

---

georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2004/04/20040410.html (accessed: 03.07.2019).

¹³ Haass R. Sovereignty: Existing rights, evolving responsibilities. 14.01.2003 // Archive of the U.S. Department of State. Available at: <https://2001-2009.state.gov/s/p/rem/2003/16648.htm> (accessed: 01.12.2018).

¹⁴ Bush G. Remarks to a Joint Session of the Congress in Brasilia. 03.12.1990 // Public Papers of the Presidents. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-joint-session-the-congress-brasilia-brazil> (accessed: 19.04.2019).

¹⁵ Североамериканское соглашение о свободной торговле (North American Free Trade Agreement).

¹⁶ Clinton W. The President's News Conference. 08.12.1999 // Public Papers of the Presidents. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-1060> (accessed: 31.01.2018).

¹⁷ Clinton W. Interview with the Texas Media // Public Papers of the Presidents. 28.07.1993. Available at: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/interview-with-the-texas-media> (accessed: 18.04.2019).

¹⁸ Haass R. Sovereignty: Existing rights, evolving responsibilities. 14.07.2003 // U.S. Department of State. Archive. Available at: <https://2001-2009.state.gov/s/p/rem/2003/16648.htm> (accessed: 01.12.2018).

говорил, что если выгоды соглашения преобладают над фактом некоторого ограничения суверенитета, то ратификация договора будет правильным решением¹⁹.

Таким образом, неолибералы в изучаемый период заняли фактически ревизионистскую позицию в отношении суверенитета, подвергнув этот принцип существенному пересмотру. Они полагали, что в условиях глобализации и растущей взаимозависимости государств в вопросах экологии, экономики и при решении ряда гуманитарных проблем становится невозможным существование абсолютного суверенитета, который, вместе с тем, остается важнейшим свойством государства. При этом следует отметить, что в изучаемый период многие ученые, представители других направлений в вопросе о суверенитете сближались с неолибералами, и это несколько «размывало» границы между ними.

Государственный суверенитет в свете конструктивистского подхода

Яркой иллюстрацией этого тезиса могут служить работы представителей близкого к неолиберализму, но обладающего выраженной спецификой конструктивистского подхода, отличающегося более внимательным изучением социальной составляющей международных отношений и влияния межгосударственной системы на само государство. Суверенитет в рамках этой парадигмы также изучался как социальная конструкция. Речь идет о том, что строительство территориального суверенного государства обусловлено многочисленными (социальными по своей природе) взаимодействиями и договоренностями. Согласно такому подходу суверенитет не наделен какими бы то ни было универсальными характеристиками: его суть формируется и определяется конкретными действиями государств в рамках системы международных отношений. Подчеркивалось также, что и действия государств, и система международных отношений изменчивы, а значит, меняется и суверенитет [Biersteker, Weber, 1996: 278].

Профессор международных отношений в Сассекском университете С. Вебер также отмечала, что суверенитет не должен восприниматься как естественная данность — он неразрывно связан с таким явлением, как интервенция. По мнению ученого,

---

¹⁹Loy F. Speech to American Committee on Foreign Relations. 11.05.2000 // U.S. Department of State. Archive. Available at: https://1997-2001.state.gov/policy_remarks/2000/000511_loy_global-affs.html (accessed: 03.04.2019).

интервенция сама по себе возможна, только если есть суверенитет, который она нарушает, следовательно, эти два понятия неразделимы. С. Вебер также писала, что поскольку суверенная власть исходит от народа, государство, теряющее способность представлять своих граждан, рискует утратить источник своей суверенности [Weber, 1992: 215–216].

Другой яркий представитель конструктивизма, профессор Чикагского университета А. Вендт, разделяя суверенитет на внешний и внутренний, подобно Р. Кеохейну, считал его совершенно необходимым для обеспечения верховенства права в отношениях между государствами. Согласно А. Вендту суверенитет — это институт, нормы которого принимаются государствами как должны и естественные и который существует только в силу определенных интересубъективных договоренностей и ожиданий. Если же государства отказываются действовать согласно этим нормам, то их суверенность перестает существовать [Wendt, 1992: 412–413]. Государства уважают суверенитет друг друга добровольно, поскольку это отвечает их государственным интересам и поскольку они полагают, что таким путем достигается международная стабильность, а принуждение к соблюдению суверенитета начинается только для стран, желающих этот баланс разрушить. Таким образом, суверенитет, его взаимное признание удерживают государства от агрессивной политики, нарушающей территориальные права друг друга. В связи с этим автор образно писал: «Я не нарушаю интересы своих друзей не из-за возможных негативных или позитивных последствий подобных действий, а потому, что они мои друзья» [Wendt, 1992: 415].

А. Вендт отмечал также рост влияния международных организаций и считал, что они постоянно выдвигают всё новые требования к тому, как должна быть устроена власть внутри государств. В этом ученый видел не только снижающуюся роль внешнего аспекта суверенитета, но и серьезные предпосылки для ограничения внутреннего. Государство остается включенным в международное сообщество и сохраняет свой суверенитет, только если соблюдает критерии (которые, как отмечал автор, постоянно меняются), определяемые международными нормами и организациями [Wendt, 1999: 280–293]. В связи с этим А. Вендт писал, что любая социальная система (в том числе международное сообщество) в итоге противостоит своим членам, поощряя одно поведение и осуждая другое [Wendt, 1992: 411].

Конструктивисты размышляли также о взаимовлиянии прав человека и суверенитета, сближаясь в этом вопросе с неолибе-

ральной парадигмой. Так, тезис о том, что следует пересмотреть принцип суверенитета для того, чтобы он не противоречил необходимости осуществлять международный коллективный контроль за правами человека и за нераспространением оружия массового поражения, выдвигали Л. Файнштейн (исполняющий обязанности директора Совета по международным отношениям) и А.М. Слоутер (декан Школы общественных и международных отношений Вудро Вильсона в Принстонском университете). Они утверждали, что защита прав человека в XXI в. должна стать руководящим принципом для международного сообщества [Feinstein, Slaughter, 2004]. А.М. Слоутер изучала также влияние глобализации и отмечала, что она может привести к потере государством своей независимости (а значит, и к утрате своего суверенитета), поскольку суд, регулирующий жизнь внутри страны и разрешающий различные споры, будет находиться вне ее границ, Всемирная торговая организация и Международный валютный фонд будут определять ее финансовую и торговую политику, а ООН будет решать за страны, где применять их вооруженные силы [Slaughter, 1997]. В связи с этим автор писала о необходимости полностью переосмыслить традиционный взгляд на устройство мирового порядка, который должен характеризоваться не диалогом национальных государств, общающихся через президентов и министров или в рамках ООН, а глобальным управлением через «правительственные сети» («government networks»). Суть данной концепции заключалась в том, что мировой порядок должен быть создан из горизонтальных и вертикальных связей между различными акторами, в результате чего политический мир не будет подотчетен некоему мировому правительству, а будет состоять из стран, каждая из которых столь же важна, как и их общий центральный орган (как некий пример подобного сотрудничества А.М. Слоутер выделяла «Группу восьми» (G8) [Slaughter, 2004: 261]). В этой связи автор заключала, что и «традиционные концепции суверенитета не способны выразить сложность современных международных отношений» [Slaughter, 2004: 266–267].

В конце концов, конструктивисты полагали, что хотя государство, обладающее суверенитетом, является главным субъектом международного общения, оно испытывает серьезное влияние международной системы. Это приводит к тому, что государственный суверенитет должен быть переосмыслен и существенно ограничен гуманистическими факторами и глобализацией.

Подходы неореалистов к проблеме государственного суверенитета

Неореализм, или структурный реализм (основоположником которого принято считать американского профессора политологии в Калифорнийском университете в Беркли К. Уолтца), унаследовал свое отношение к суверенитету как к основному свойству государства у классического реализма.

За 10 лет до окончания «холодной войны» К. Уолтц писал, что суверенитет позволяет государству самому определять, как оно будет решать свои внутренние и внешние проблемы, включая и то, будет ли оно обращаться за помощью к другим странам и принимать на себя обязательства по ограничению своей свободы [Waltz, 1979: 96]. Таким образом, К. Уолтц не противопоставлял суверенитет и зависимость и считал, что суверенитет — это главным образом свойство, благодаря которому государство действует как отдельный элемент международной системы. Отечественный автор В.Н. Кобышев отмечал, что суверенитет государства представители данного направления научной мысли рассматривали как нечто системообразующее, объективное и очевидное и лежащее в основе международных отношений. Основными признаками суверенного государства должны быть развитые и эффективные институты власти, признанные границы, монополия на насилие во внутренней политике [Кобышев, 2010].

В 1990-е годы последователи К. Уолтца были вынуждены реагировать на желание представителей неолиберализма переосмыслить принцип суверенитета и заняли «оборонительные» позиции. Так, профессор Массачусетского университета Дж. Баркин и преподаватель Городского колледжа в Нью-Йорке Б. Кронин выделяли две разновидности суверенитета — государственный, воплощенный в нерушимости границ, и национальный, который указывает на связь между властью и населением, и считали, что именно суверенитет призван обеспечить стабильность международной системы [Barkin, Cronin, 1994: 108–110]. Неореалисты опасались, что его ослабление (например, в связи с процессами глобализации и ростом значимости прав человека, о чем писали неолибералы) увеличит угрозу использования военной силы в международных отношениях. В конечном счете часть неореалистов заняла несколько консервативную позицию в отношении суверенитета, считая, что концепции дробления его функций (которые мы найдем, например, у Р. Кеохейна [Keohane, 2003: 276–277]) подрывают международную стабильность, и достаточно критично относились к любым новым трактовкам этого ключевого понятия.

О том, что не нужно переоценивать влияние глобализации, писали К. Уолтц и Р. Гилпин. Так, К. Уолтц крайне скептически относился к идее о неизбежной «десуверенизации», считая, что уровень взаимозависимости в мире прямо пропорционален усилению роли государства, а масштабы глобализации сильно преувеличены [Waltz, 2000: 47]. С его мнением был согласен и почетный профессор Принстонского университета Р. Гилпин, который полагал, что глобализация не является необратимой, ограничивается параллельными тенденциями регионализации, более того, многие государства Азии, где проживает большая часть человечества, не вовлечены в глобальные процессы. По мнению ученого, глобализация зачастую приводит к усилению протекционизма в политике государств и нестабильности в финансовой сфере, что в свою очередь имеет следствием укрепление суверенитета [Gilpin, 2000: 294–338].

В итоге эта часть неореалистов в силу убежденности в государствоцентричности современного мира не видели серьезного вызова для государства и суверенитета в структурных изменениях, происходивших на рубеже веков.

Однако такую позицию занимали не все представители данного направления. Часть из них (сближаясь с неолиберальной парадигмой) признавали, что государство, оставаясь главным участником международного взаимодействия, стало менее самостоятельным, и наиболее отчетливо это проявлялось на примере Евросоюза. Особенно же суверенитет государства представлялся им ограниченным в ситуациях, когда дело касается решения вопросов мирового масштаба, таких как защита окружающей среды. Некоторые неореалисты, например профессор международных отношений в Стэнфордском университете С. Краснер, не отрицали определенного ограничения суверенитета, в том числе из-за глобализации [Krasner, 1999]. Ученый занимал довольно взвешенную позицию касательно глобализации, говоря о том, что наиболее важным воздействием экономической глобализации и транснационализации будет изменение сферы деятельности государственной власти, а не создание принципиально нового способа организации политической жизни [Krasner, 2001: 20]. Автор писал, что, безусловно, в некоторых сферах деятельности наднациональные структуры более эффективны, чем государства (например, в денежной политике), однако последние способны справляться с международными вызовами лучше, чем когда-либо еще в истории, а следовательно, глобализация не может

«отодвинуть в сторону» государство [Krasner, 2001: 24]. Другой американский ученый — С. Кобрин (профессор в Университете Пенсильвании), размышляя в том же ключе, писал, что территориальный суверенитет (под этим понятием он подразумевал законную власть государства над определенной территорией) потеряет силу в будущем, и вопросы о том, на чьей территории произошла та или иная транзакция, где находится то или иное финансовое учреждение и чье законодательство к нему применяется, утратит актуальность. Однако автор признавал, что он не считает правдоподобной перспективу исчезновения государства, а видит только уменьшение эффективности политического и экономического управления, ослабление взаимоисключающей территориальной юрисдикции [Kobrin, 1997: 70].

С этой частью неореалистов сближались и ряд ученых — представителей английской школы международных отношений. Суверенитет для них служил одним из тех первичных институтов-маркеров, видоизменение которого позволяет определять степень трансформации всей международной системы. Сторонники данной школы также полагали, что этот принцип остается ключевым для понимания ряда важнейших феноменов, таких как невмешательство во внутренние дела, принцип территориальной целостности и право наций на самоопределение. Представитель данного направления, почетный профессор Бостонского университета Р. Джексон определял суверенитет как юридическую идею и институт права, который характерен для политического порядка, опирающегося на независимые государства и обеспеченного верховенством власти как внутри страны, так и во внешней политике. Р. Джексон также писал, что именно на основе суверенитета в обозримой перспективе будет продолжать функционировать вся система международных отношений. Автор, сближаясь с неолибералами, полагал, что суверенитет периодически претерпевает обновления под влиянием новых исторических обстоятельств, но вместе с тем отмечал, что центральный элемент данного понятия — политическая независимость — остается неизменным [Jackson, 1999]. К. Холсти отмечал давление на государственный суверенитет со стороны транснациональных компаний и утверждал, что государства неизбежно будут вынуждены приспособиться к этому явлению. Однако автор добавлял, что результатом может стать попытка государств уменьшить влияние наднациональных субъектов, а это приведет к резкому усилению роли государства,

чему будет способствовать в том числе расширение его функций в современном мире (страны несут ответственность за экологическую обстановку, благополучие граждан, доступ к рынкам и т.п.) [Holsti, 1991: 99].

В результате приверженцам неореализма, подобно представителям неолиберальной парадигмы, также приходилось признать некоторое ограничение суверенитета государства, однако они особенно сильно акцентировали внимание на том, что суверенитет остается одним из самых важных принципов не только для государства, но и для международных отношений в целом.

Схожие элементы можно увидеть и в рамках рассмотрения неореалистами вопроса о соотношении суверенитета с процессами интеграции. Ее влияние признавалось, но не переоценивалось. Отмечалась, в частности, нереалистичность такой глубокой интеграции, какая наблюдается в случае с Евросоюзом, в других частях мира. Так, С. Краснер, приводя в пример государства, входящие в ЕС и, следовательно, добровольно поступившиеся частью своего суверенитета, утверждал, что, возможно, не всем необходима полная независимость, и это нормальный порядок вещей. Ученый, однако, был не согласен с тем, что суверенные государства в ближайшем времени перестанут существовать. Отказ же некоторых европейских стран от части своего суверенитета, по мнению ученого, не говорил о «десуверенизации» всего мира, поскольку такие государства, как США, Китай или Япония, не только не готовы уступить свой суверенитет, но и всячески его укрепляют [Krasner, 2001: 20]. В конце концов, С. Краснер писал, что Евросоюз никогда не сможет стать государством (своего рода «Соединенными Штатами Европы»), поскольку его члены имеют слишком разные интересы и сильно отличаются друг от друга в культуре и экономике. В целом исследователь полагал, что Евросоюз являет собой пример сосуществования суверенного государства и наднационального образования, а никак не вытеснения суверенитета [Krasner, 2001: 28–29].

Ученый и бывший помощник министра финансов США по международным делам Ф. Бергстен в свою очередь утверждал, что страны Северной Атлантики, вероятно, никогда не пойдут на подобную европейской интеграцию, существенно ограничив свой суверенитет. Автор добавлял, что создание и развитие Евросоюза является исключительным случаем, когда государства добровольно отказались от своего суверенитета в пользу международного сотрудничества, получив в результате этого мир и экономическое процветание [Bergsten, 1999].

Следует отметить, что именно при обращении к изучению кейса Европейского союза особенно заметной становилась отмеченная тенденция к сближению взглядов и позиций неореалистов и неолибералов в отношении сущности и перспектив развития принципа суверенитета. В частности, многие авторы констатировали, что хотя страны — члены ЕС уже не обладают полным суверенитетом в традиционном его понимании, они не лишились его вовсе. В этой связи утверждалось, что суверенитет в современных условиях следует рассматривать как совокупность ряда характеристик, которые можно, как в случае с ЕС, объединить или разделить. Так, уже упоминавшийся американский дипломат, бывший президент Совета по международным отношениям Р. Хаас говорил о суверенитете как о принципе, имеющем четыре главные характеристики. Во-первых, у суверенного государства есть высшая политическая власть и монополия на легитимное применение насилия внутри своих границ. Во-вторых, оно способно регулировать потоки товаров и людей на своих границах. В-третьих, суверенное государство принимает решения на международной арене независимо от других. Наконец, в-четвертых, оно признается другими государствами как независимый субъект, имеющий право на свободу от внешнего вмешательства. Р. Хаас подчеркивал, что эти компоненты суверенитета никогда не были абсолютными, но все вместе обеспечивают предсказуемую основу мирового порядка. Ученый также добавлял, что в настоящее время суверенитет подвергается серьезным вызовам как по причине неспособности отдельных государств эффективно осуществлять свою власть внутри страны, так и в результате развития глобализации и деятельности транснациональных компаний. Однако Р. Хаас признавал важность этого принципа и утверждал, что суверенитет во многом сформировал международное право, был источником стабильности на протяжении более 200 лет и в начале XXI в. остается существенной основой для мира, демократии и процветания²⁰.

Подобных взглядов придерживались еще целый ряд исследователей, представлявших различные направления в теории международных отношений, в частности С. Краснер [Krasner, 1999: 9–25], М. Китинг [Keating, 2002: 5–8], Б. Бузан и Р. Литтл [Buzan, Little, 2000: 359].

---

²⁰ Haass R. Sovereignty: Existing Rights, Evolving Responsibilities. 14.01.2003 // Archive of the U.S. Department of State. Available at: <https://2001-2009.state.gov/s/p/rem/2003/16648.htm> (accessed: 01.12.2018).

Так, С. Краснер выделял четыре вида суверенитета: «внутренний суверенитет» («domestic sovereignty»), представляющий собой организацию политической власти и способность последней осуществлять эффективное управление подконтрольной территорией; «суверенитет взаимозависимости» («interdependence sovereignty»), суть которого — в возможности государства контролировать финансовые и людские потоки, проходящие границы страны; «международно-правовой суверенитет» («international legal sovereignty»), предполагающий признание суверенной власти со стороны других суверенов, которые рассматривают ее как единственного представителя данной общности и территории; «вестфальский суверенитет» («westphalian sovereignty»), заключающийся в недопустимости вмешательства во внутренние дела государства со стороны других участников международного общения [Krasner, 1999: 9–25]. Интересно отметить, что С. Краснер выделял также «разделенный суверенитет» («shared sovereignty»), подразумевающий создание при помощи других стран или международных организаций властных структур на территории нестабильного государства. Разделение суверенитета ученый рассматривал как временное явление (например, подобный суверенитет может быть установлен в ходе миротворческих операций ООН), призванное в конечном счете укрепить внутренний суверенитет [Krasner, 1999: 119].

Об «объединении» суверенитетов стран — членов ЕС писал также, например, американский исследователь Т. Зик, который использовал в этой связи соответствующий термин — «объединенный суверенитет» («pooled sovereignty») [Zick, 2005: 265]. Разделял суверенитет на своего рода составные части и профессор Массачусетского технологического института Р. Дорнбуш, который писал, что если передача суверенитета в области обороны и внешней политики означала отказ от чего-то реального и ценного, то отказ от своей валюты, управляемой на национальном уровне, не является чем-то определяющим для суверенитета и, более того, означает передачу регулирования финансовой политики из рук недалководидных и политически уязвимых законодателей в руки консервативных менеджеров [Dornbusch, 1996].

Наконец, весьма значительные разногласия в лагере неореалистов вызвал вопрос о соотношении принципов суверенитета и защиты прав человека. Многие сторонники неореализма отмечали, что концепция «гуманитарного вмешательства» несовершенна. Так, президент Совета по международным отношениям с

1993 по 2003 г. Л. Гелб и профессор Колумбийского университета Д. Розенталь писали, что в рамках концепции «гуманитарного вмешательства» остаются неразрешенными ряд вопросов. Например, представлялось сложным определить в некоторых случаях, чьи конкретно права следует защищать, как обеспечить права меньшинств на территории великих держав, если последние их нарушают, и кто возьмет на себя огромные расходы, которые требуют данная помощь и подобная политика в целом [Gelb, Rosenthal, 2003].

Профессор Университета Джорджа Мейсона Т. Лайонс и профессор Дартмутского колледжа М. Мастандуно в свою очередь отмечали: хотя баланс между правом на суверенную независимость и возможностью вмешательства сдвигается в сторону последнего, еще слишком рано говорить о том, что международное сообщество отошло от вестфальского, по сути, понимания суверенитета и кардинально изменило свое отношение к этому принципу. Более того, по мнению исследователей, сложно не замечать возрастающее сопротивление многих стран внешнему вмешательству в свои суверенные дела [Deng et al., 1996: 17].

Защитником концепции «гуманитарной интервенции» был заслуженный профессор Принстонского университета Р. Фолк, который отмечал, что если в стране нарушаются права человека, то внешнее вмешательство в ее дела, хоть и является незаконным, представляется политически оправданным и легитимным с моральной точки зрения [Falk, 2004: 24]. Некоторые ученые, правда, акцентировали в этой связи ключевую роль ООН. Например, как полагали американские исследователи М. Байерс, С. Честерман [Byers, Chesterman, 2003: 202] и Д. Стромсет [Stromseth, 2003: 271], невозможно выработать единые критерии для проведения в жизнь гуманитарной интервенции без участия Совета Безопасности ООН, поскольку в таком случае эти действия будут удовлетворять интересам только горстки государств (договорившихся о подобных критериях), что будет в свою очередь подрывать систему международного права и позиции ООН, а вместе с ней и всего международного порядка.

В итоге можно заключить, что взгляды неореалистов на проблемы суверенитета в рассматриваемый период были весьма неоднородными. В то время как часть ученых следовали логике К. Уолтца, другие готовы были пересмотреть понимание суверенитета в связи с новыми политическими процессами (ключевой фигурой при этом выступал С. Краснер).

Как показало проведенное исследование, на рубеже XX–XXI вв. тенденция к переосмыслению содержания принципа суверенитета была характерна как для неолибералов, так и для большей части неореалистов, что создает определенную сложность в дифференциации их взглядов. В вопросе о перспективах «десуверенизации» большинство представителей обоих подходов приходили к выводу о том, что суверенитет останется одной из основных категорий международных отношений в целом, хотя и отмечали возможность снижения степени суверенности отдельных стран и формирования нового типа «гражданина мира», лояльного не отдельному государству, а негосударственным структурам. Подобные гипотетические трансформации увязывались с развитием процессов глобализации.

Еще одной ключевой проблемой, приковавшей к себе внимание как неореалистов, так и неолибералов, стало соотношение принципа национального суверенитета и концепции «гуманитарных интервенций». В этой связи в американских исследованиях конца XX — начала XXI в. сложился своеобразный консенсус, согласно которому суверенитет стал трактоваться не как неотъемлемое право или привилегия государства, а как особая обязанность, связанная с заботой о благосостоянии населения и соблюдением его прав. Из этого вывода следовало, что вмешательство в дела другого государства, которое не справляется с этой обязанностью, не должно рассматриваться как нарушение его суверенитета, а, напротив, является оправданным и легитимным.

В заключение следует отметить, что выводы и наблюдения, сделанные американскими учеными в конце XX — начале XXI в., заложили основу и предопределили базовые направления современных исследований проблематики суверенитета. Речь идет как об изучении влияния на содержание принципа суверенитета процессов глобализации [Rosenboim, 2017; Jones, 2018; Patrick, 2018; Kupchan, 2018] и интеграции [Gross, 2017], так и о дальнейшем развитии концепции «ответственности за защиту» [Carpenter, 2013; Doyle, 2015]. С этой точки зрения проведенный в данной статье анализ работ 1990–2000-х годов приобретает особую актуальность, поскольку позволяет лучше понять логику развития официальной позиции США по целому ряду ключевых вопросов современной повестки дня, в частности, связанных с проблематикой внешнего вмешательства во внутренние дела других государств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кокошин А.А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе. М.: Европа, 2006.
2. Коньшев В.Н. Американский неореализм о проблеме суверенитета // Политэкс. 2010. Т. 6. № 4. С. 68–88.
3. Кузнецова Е.С. Ускользающий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен. М.: Аргмак-медиа, 2013.
4. Левин И.Д. Суверенитет. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права. М.: Зерцало, 2004.
6. Современная мировая политика: прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: Аспект-Пресс, 2010.
7. Строева А.С. Международно-правовое признание Косово: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2014.
8. Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ, 2006.
9. Черниченко С.В. Теория международного права: В 2 т. Т. 2. Старые и новые теоретические проблемы. М.: НИМП, 1999.
10. Albright M. United Nations // Foreign Policy. 01.09.2003. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 22.03.2018).
11. Baker J.A. The politics of diplomacy: Revolution, war and peace, 1989–1992. New York: G.P. Putnam's Sons, 1995.
12. Barkin J.S., Cronin B. The state and the nation: Changing norms and the rules of sovereignty in international relations // International Organization. 1994. No. 48 (1). P. 107–130.
13. Bergsten F. America and Europe: Clash of the titans? // Foreign Affairs. March–April 1999. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/1999-03-01/america-and-europe-clash-titans> (accessed: 13.04.2018).
14. Berman S., McNamara K. Bank on democracy // Foreign Affairs. March–April 1999. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1999-03-01/bank-democracy> (accessed: 03.07.2019).
15. Biersteker T., Weber C. State sovereignty as social construct. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
16. Buzan B., Little R. International systems in world history. Remaking the study of international relations. Oxford: Oxford University Press, 2000.
17. Byers M., Chesterman S. Changing the rules about rules? // Humanitarian intervention: Ethical, legal, and political dilemmas / Ed. by J.L. Holzgrefe, R. Keohane. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 117–203.
18. Carpenter C. Responsibility to protect — or to punish // Foreign Affairs. 29.08.2013. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2013-08-29/responsibility-protect-or-punish> (accessed: 06.08.2019).
19. Chopra J., Weiss T. Sovereignty is no longer sacrosanct: Codifying humanitarian intervention // Ethics and International Affairs. 1992. Vol. 6. P. 95–117.
20. Deng F., Kimaro S., Lyons T. et al. Sovereignty as responsibility: Conflict management in Africa. Washington, D.C.: Brookings, 1996.
21. Dole B. Shaping America's global future // Foreign Policy. 01.03.1995. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 28.03.2018).

22. Dornbusch R. Euro fantasies: Common currency as panacea // *Foreign Affairs*. September–October 1996. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/1996-09-01/euro-fantasies-common-currency-panacea> (accessed: 04.07.2019).
23. Doyle M. *The question of intervention: John Stuart Mill and the responsibility to protect*. New Haven, Connecticut: Yale University Press, 2015.
24. Evans G., Naim M. True believer // *Foreign Policy*. 01.03.2001. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 28.03.2018).
25. Falk R. Human rights // *Foreign Policy*. 01.03.2004. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 22.03.2018).
26. Feinstein L., Slaughter A. A duty to prevent // *Foreign Affairs*. January–February 2004. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2004-01-01/duty-prevent> (accessed: 05.04.2018).
27. Fukuyama F. *America at the crossroads. Democracy, power, and the neo-conservative legacy*. New Haven; London: Yale University Press, 2006.
28. Gelb L., Rosenthal J. The rise of ethics in foreign policy: Reaching a values consensus // *Foreign Affairs*. May–June 2003. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2003-05-01/rise-ethics-foreign-policy-reaching-values-consensus> (accessed: 03.07.2019).
29. Giddens A. *Beyond left and right*. Cambridge: Polity Press, 1995.
30. Gilpin R. *The challenge of global capitalism: The world economy in the 21st century*. Princeton: Princeton University Press, 2000.
31. Glanville L. *Sovereignty and the responsibility to protect: A new history*. Chicago: University of Chicago Press, 2013.
32. Goodlatte B. Judges without borders // *Foreign Policy*. 01.07.2004. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 21.04.2018).
33. Grimm D. *Sovereignty: The origin and future of a political and legal concept*. New York: Columbia University Press, 2015.
34. Gross S. The Brexit vote, one year later // *Foreign Affairs*. 23.06.2017. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2017-06-23/brexit-vote-one-year-later> (accessed: 06.08.2019).
35. Gurr T. Ethnic warfare on the wane // *Foreign Affairs*. May–June 2000. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2000-05-01/ethnic-warfare-wane> (accessed: 03.07.2019).
36. Haass R. *Intervention. The use of American military force in the post-Cold War world*. Washington, D.C.: Carnegie Endowment for International Peace, 1994.
37. Haass R. What to do with American primacy // *Foreign Affairs*. September–October 1999. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1999-09-01/what-do-american-primacy> (accessed: 03.07.2019).
38. Hannum H. The specter of secession: Responding to claims for ethnic self-determination // *Foreign Affairs*. March–April 1998. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1998-03-01/specter-secession-responding-claims-ethnic-self-determination> (accessed: 03.07.2019).
39. Helms J. *American sovereignty and the UN* // *The National Interest*. 2000. № 62. Available at: <https://nationalinterest.org/article/american-sovereignty-and-the-un-283> (accessed: 22.05.2019).

40. Helms J. Saving the U.N.: A challenge to the next secretary-general // *Foreign Affairs*. September–October 1996. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1996-09-01/saving-un-challenge-next-secretary-general> (accessed: 22.02.2019).
41. Hoffman S. The crisis of liberal internationalism // *Foreign Policy*. 01.03.1995. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 20.05.2018).
42. Holsti K. Change in the international system: Essays on the theory and practice of international relations. Brookfield: Edward Elgar, 1991.
43. Ikenberry J. America and the ambivalence of power // *Current History*. 2003. Vol. 102. Iss. 667. P. 377–382. Available at: <https://search.proquest.com/docview/200735840/9FD3561DF7104340PQ/1?accountid=130192> (accessed: 19.04.2018).
44. Jackson R. Sovereignty in world politics: A glance at the conceptual and historical landscape // *Political Studies*. 1999. Vol. 47. Iss. 3. P. 431–456. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00211/abstract> (accessed: 14.04.2018).
45. Joffe J. Rethinking the nation-state: The many meanings of sovereignty // *Foreign Affairs*. November–December 1999. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/1999-11-01/rethinking-nation-state-many-meanings-sovereignty> (accessed: 15.03.2019).
46. Jones B. American sovereignty is safe from the UN // *Foreign Affairs*. 28.09.2018. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-09-28/american-sovereignty-safe-un> (accessed: 06.08.2019).
47. Keating M. Plurinational democracy: Stateless nations in a post-sovereignty era. New York: Oxford University Press, 2002.
48. Keohane R. After hegemony. Cooperation and discord in the world political economy. Oxford: Princeton University Press, 1984.
49. Keohane R. Political authority after intervention // *Humanitarian intervention: Ethical, legal, and political dilemmas* / Ed. by J.L. Holzgrefe, R. Keohane. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 275–298.
50. Kobrin S. Electronic cash and the end of national markets // *Foreign Policy*. 01.06.1997. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 26.03.2018).
51. Krasner S.D. Sovereignty // *Foreign Policy*. 01.01.2001. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 22.03.2018).
52. Krasner S.D. Sovereignty: Organized hypocrisy. Princeton: Princeton University Press, 1999.
53. Kupchan C. Trump’s nineteenth-century grand strategy // *Foreign Affairs*. 26.09.2018. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-09-26/trumps-nineteenth-century-grand-strategy> (accessed: 06.08.2019).
54. Lewis F. The ‘G-7½’ directorate // *Foreign Policy*. 01.11.1991. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 28.03.2018).
55. MacCormick N. Questioning sovereignty. Oxford: Oxford University Press, 2009.
56. Mandelbaum M. The reluctance to intervene // *Foreign Policy*. 01.06.1994. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 22.03.2018).

57. Mendelson B. Sovereignty under attack: The international society meets the Al Qaeda network // *Review of International Studies*. 2005. Vol. 31. No. 1. P. 45–68.
58. Nye J. Redefining the national interest // *Foreign Affairs*. July–August 1999. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/usa/1999-07-01/reevaluating-national-interest> (accessed: 11.04.2018).
59. Nye J. What new world order? // *Foreign Affairs*. Spring 1992. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1992-03-01/what-new-world-order> (accessed: 03.07.2019).
60. Patrick S. The sovereignty wars: Reconciling America with the world // *Council on Foreign Relations*. 02.01.2018. Available at: <https://www.cfr.org/teaching-notes/sovereignty-wars> (accessed: 19.03.2018).
61. Philpott D. Westphalia, authority, and international society // *Political Studies*. 1999. Vol. 47. Iss. 3. P. 566–589. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00217/full> (accessed: 03.07.2019).
62. Rakove J. Europe’s floundering fathers // *Foreign Policy*. 01.09.2003. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 22.03.2018).
63. Rodrik D. Sense and nonsense in the globalization debate // *Foreign Policy*. 01.06.1997. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 28.03.2018).
64. Rosenau J. *Turbulence in world politics*. Brighton: Harvester, 1990.
65. Rosenboim O. Globalism and nationalism: Why interconnectedness does not threaten sovereignty // *Foreign Affairs*. 10.07.2017. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2017-07-10/globalism-and-nationalism> (accessed: 06.08.2019).
66. Rothkopf D. In praise of cultural imperialism? // *Foreign Policy*. 01.06.1997. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 23.03.2018).
67. Sassen S. *Losing control? Sovereignty in an age of globalization*. New York: Columbia University Press, 1996.
68. Scheffer D. Toward a modern doctrine of humanitarian intervention // *University of Toledo Law Review*. 1992. Vol. 23. P. 253–293.
69. Slaughter A.M. *A new world order*. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2004.
70. Slaughter A.M. The real new world order // *Foreign Affairs*. September–October 1997. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1997-09-01/real-new-world-order> (accessed: 07.08.2019).
71. Spiro P. What happened to the ‘new sovereigntism’? // *Foreign Affairs*. 28.07.2004. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/usa/2004-07-28/what-happened-new-sovereigntism> (accessed: 03.07.2019).
72. Stedman S. The new interventionists // *Foreign Affairs*. 1992. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1993-02-01/new-interventionists> (accessed: 03.07.2019).
73. Stromseth J. *Rethinking humanitarian intervention // Humanitarian intervention: Ethical, legal, and political dilemmas / Ed. by J.L. Holzgrefe, R. Keohane*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 232–272.
74. Talbot S. Globalization and diplomacy: A practitioner’s perspective // *Foreign Policy*. 01.09.1997. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 24.03.2018).

75. Thakur R., Maley W. *Theorising the responsibility to protect*. Cambridge: University Printing House, 2015.
76. Waltz K. *Globalization and American power // The National Interest*. 2000. No. 59. Available at: <https://nationalinterest.org/article/globalization-and-american-power-1225> (accessed: 03.07.2019).
77. Waltz K. *Theory of international politics*. Reading: Addison-Wesley, 1979.
78. Weber C. *Reconsidering statehood: Examining the sovereignty/intervention boundary // Review of International Studies*. 1992. Vol. 18. No. 3. P. 199–216. Available at: https://www.jstor.org/stable/20097298?seq=1#metadata_info_tab_contents (accessed: 07.08.2019).
79. Wendt A. *Anarchy is what states make of it: The social construction of power politics // International Organization*. 1992. Vol. 46. No. 2. P. 391–425. Available at: https://www.jstor.org/stable/2706858?seq=1#metadata_info_tab_contents (accessed: 06.08.2019).
80. Wendt A. *Social theory of international politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
81. Wright R. *Pax kapital // Foreign Policy*. 01.06.2000. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 28.03.2018).
82. Zick T. *Are the states sovereign? Virginia*, 2005. Available at: <http://scholarship.law.wm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1295&context=facpubs> (accessed: 03.07.2019).

A.D. Katkov

**THE CONCEPT OF SOVEREIGNTY
IN THE US INTERNATIONAL STUDIES
AT THE TURN OF THE 21ST CENTURY**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

At the turn of the millennium, as the Cold War ended and the United States were striving to build a unipolar world order, academic debates about the concept of sovereignty gained new momentum in the USA. This paper examines the views on this issue of representatives of the two major schools of international relations theory at the time — neoliberalism and neorealism. The author emphasizes that at the turn of the 21st century the US academic discourse was dominated by a desire to revise traditional approaches to sovereignty as they were considered unsuitable for new post-bipolar international realities. Discussions revolved around few key issues. Firstly, both neorealists and neoliberals focused on the possible implications of globalization and integration processes for the state sovereignty. Secondly, special attention was given to the search of a proper balance between the principle of sovereignty, on the one hand, and the protection of human rights, on the other. It is against this background that the

concept of humanitarian intervention came into focus. The author stresses that at that time there appeared to be a certain convergence on the issues of sovereignty between the representatives of almost all key approaches in the US IR studies. For instance, it was a predominant assumption among the neoliberals and constructivists as well as the most part of the neorealists that a limitation of sovereignty was inevitable. Some experts pointed out that the processes of globalization and integration necessarily led to a 'dilution' of state sovereignty. Others suggested to decompose the principle of sovereignty into several parts. Still others stressed the indisputable importance of sovereignty as a basic principle, but admitted a necessity to adapt it to the new IR realities. Moreover, the US academic community almost unanimously accepted the priority of human rights over the principle of sovereignty and non-interference in domestic affairs of other states. As a result, the promotion of human rights was considered to be an international responsibility rather than an internal affair of a state. This, in turn, led to the emergence of the concept of 'responsibility to protect', which conditioned the state sovereignty not by its inherent rights but by its capacity to effectively protect its citizens' human rights. This review of sovereignty researches published in 1990s and 2000s seems important for understanding the dynamics of the US official stance on a range of key issues of a current IR agenda, including the problem of foreign interference in internal affairs of other states.

Keywords: sovereignty, the United States, world order, globalization, international law, supranational institutions, interference in internal affairs, post-bipolarity, humanitarian intervention.

About the author: *Alexey D. Katkov* — PhD Candidate at the Chair for Modern and Contemporary History, School of History, Lomonosov Moscow State University (e-mail: ADKatkov@mail.ru).

REFERENCES

1. Kokoshin A.A. 2006. *Real'nyi suverenitet v sovremennoi miropoliticheskoi sisteme* [Real sovereignty in the modern world-political system]. Moscow, Evropa Publ. (In Russ.)
2. Konyshchev V.N. 2010. Amerikanskiy neorealizm o probleme suvereniteta [American neorealism on the issue of sovereignty]. *Politeks*, vol. 6, no. 4, pp. 68–88. Available at: <http://www.politex.info/content/view/760/30/> (accessed: 13.04.2018). (In Russ.)
3. Kuznetsova E.S. 2013. *Uskol'zayushchii suverenitet: status-kvo protiv ideologii peremen* [Escaping sovereignty: The status quo against the ideology of change]. Moscow, Argamak-media Publ. (In Russ.)
4. Levin I.D. 2003. *Suverenitet* [Sovereignty]. Saint-Petersburg, Juridicial center Press Publ. (In Russ.)
5. Marchenko M.N. 2004. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Zertsalo Publ. (In Russ.)

6. Bogaturov A.D. (ed.). 2010. *Sovremennaya mirovaya politika: prikladnoi analiz* [Modern world politics: Applied analysis]. Moscow, Aspekt-Press Publ. (In Russ.)
7. Stroeva A.S. 2014. *Mezhdunarodno-pravovoe priznanie Kosovo* [International legal recognition of Kosovo]. Moscow. (In Russ.)
8. Fukuyama F. 2006. *State-building: Governance and world order in the 21st century* [Russ. ed.: Fukuyama F. *Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoi poryadok v XXI veke*. Moscow, AST Publ.].
9. Chernichenko S.V. 1999. *Teoriya mezhdunarodnogo prava: V 2 t. T. 2. Starye i novye teoreticheskie problemy* [The theory of international law. In 2 vol. Vol. 2. Old and new theoretical problems]. Moscow, NIMP Publ. (In Russ.)
10. Albright M. 2003. United Nations. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 22.03.2018).
11. Baker J.A. 1995. *The politics of diplomacy: Revolution, war and peace, 1989–1992*. New York, G.P. Putnam's Sons.
12. Barkin J.S., Cronin B. 1994. The state and the nation: Changing norms and the rules of sovereignty in international relations. *International Organization*, no. 48 (1), pp. 107–130.
13. Bergsten F. 1999. America and Europe: Clash of the titans? *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/1999-03-01/america-and-europe-clash-titans> (accessed: 13.04.2018).
14. Berman S., McNamara K. 1999. Bank on democracy. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1999-03-01/bank-democracy> (accessed: 03.07.2019).
15. Biersteker T., Weber C. 1996. *State sovereignty as social construct*. Cambridge, Cambridge University Press.
16. Buzan B., Little R. 2000. *International systems in world history. Remaking the study of international relations*. Oxford, Oxford University Press.
17. Byers M., Chesterman S. 2003. Changing the rules about rules? In Holzgrefe J.L., Keohane R. (eds.). *Humanitarian intervention: Ethical, legal, and political dilemmas*. Cambridge, Cambridge University Press. P. 117–203.
18. Carpenter C. 2013. Responsibility to protect — or to punish. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/syria/2013-08-29/responsibility-protect-or-punish> (accessed: 06.08.2019).
19. Chopra J., Weiss T. 1992. Sovereignty is no longer sacrosanct: Codifying humanitarian intervention. *Ethics and International Affairs*, vol. 6, pp. 95–117.
20. Deng F., Kimaro S., Lyons T. et al. 1996. *Sovereignty as responsibility: Conflict management in Africa*. Washington, D.C., Brookings.
21. Dole B. 1995. Shaping America's global future. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 28.03.2018).
22. Dornbusch R. 1996. Euro fantasies: Common currency as panacea. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/1996-09-01/euro-fantasies-common-currency-panacea> (accessed: 04.07.2019).
23. Doyle M. 2015. *The question of intervention: John Stuart Mill and the responsibility to protect*. New Haven, Connecticut, Yale University Press.
24. Evans G., Naím M. 2001. True believer. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 28.03.2018).

25. Falk R. 2004. Human rights. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 22.03.2018).
26. Feinstein L., Slaughter A. 2004. A duty to prevent. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2004-01-01/duty-prevent> (accessed: 05.04.2018).
27. Fukuyama F. 2006. *America at the crossroads. Democracy, power, and the neoconservative legacy*. New Haven, London, Yale University Press.
28. Gelb L., Rosenthal J. 2003. The rise of ethics in foreign policy: Reaching a values consensus. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2003-05-01/rise-ethics-foreign-policy-reaching-values-consensus> (accessed: 03.07.2019).
29. Giddens A. 1995. *Beyond left and right*. Cambridge, Polity Press.
30. Gilpin R. 2000. *The challenge of global capitalism: The world economy in the 21st century*. Princeton, Princeton University Press.
31. Glanville L. 2013. *Sovereignty and the responsibility to protect: A new history*. Chicago, University of Chicago Press.
32. Goodlatte B. 2004. Judges without borders. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 21.04.2018).
33. Grimm D. 2015. *Sovereignty: The origin and future of a political and legal concept*. New York, Columbia University Press.
34. Gross S. 2017. The Brexit vote, one year later. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2017-06-23/brexit-vote-one-year-later> (accessed: 06.08.2019).
35. Gurr T. 2000. Ethnic warfare on the wane. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2000-05-01/ethnic-warfare-wane> (accessed: 03.07.2019).
36. Haass R. 1994. *Intervention. The use of American military force in the post-Cold War world*. Washington, D.C., Carnegie Endowment for International Peace.
37. Haass R. 1999. What to do with American primacy. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1999-09-01/what-do-american-primacy> (accessed: 03.07.2019).
38. Hannum H. 1998. The specter of secession: Responding to claims for ethnic self-determination. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1998-03-01/specter-secession-responding-claims-ethnic-self-determination> (accessed: 03.07.2019).
39. Helms J. 2000. American sovereignty and the UN. *The National Interest*, no. 62. Available at: <https://nationalinterest.org/article/american-sovereignty-and-the-un-283> (accessed: 22.05.2019).
40. Helms J. 1996. Saving the U.N.: A challenge to the next secretary-general. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1996-09-01/saving-un-challenge-next-secretary-general> (accessed: 22.02.2019).
41. Hoffman S. 1995. The crisis of liberal internationalism. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 20.05.2018).
42. Holsti K. 1991. *Change in the international system: Essays on the theory and practice of international relations*. Brookfield, Edward Elgar.

43. Ikenberry J. 2003. America and the ambivalence of power. *Current History*, vol. 102, iss. 667, pp. 377–382. Available at: <https://search.proquest.com/docview/200735840/9FD3561DF7104340PQ/1?accountid=130192> (accessed: 19.04.2018).
44. Jackson R. 1999. Sovereignty in world politics: A glance at the conceptual and historical landscape. *Political Studies*, vol. 47, iss. 3, pp. 431–456. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00211/abstract> (accessed: 14.04.2018).
45. Joffe J. 1999. Rethinking the nation-state: The many meanings of sovereignty. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/1999-11-01/rethinking-nation-state-many-meanings-sovereignty> (accessed: 15.03.2019).
46. Jones B. 2018. American sovereignty is safe from the UN. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-09-28/american-sovereignty-safe-un> (accessed: 06.08.2019).
47. Keating M. 2002. *Plurinational democracy: Stateless nations in a post-sovereignty era*. New York, Oxford University Press.
48. Keohane R. 1984. *After hegemony. Cooperation and discord in the world political economy*. Oxford, Princeton University Press.
49. Keohane R. 2003. *Political authority after intervention*. In Holzgrefe J.L., Keohane R. (eds.). *Humanitarian intervention: Ethical, legal, and political dilemmas*. Cambridge, Cambridge University Press. P. 275–298.
50. Kobrin S. 1997. Electronic cash and the end of national markets. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 26.03.2018).
51. Krasner S. 2001. Sovereignty. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 22.03.2018).
52. Krasner S. 1999. *Sovereignty: Organized hypocrisy*. Princeton, Princeton University Press.
53. Kupchan C. 2018. Trump's nineteenth-century grand strategy. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2018-09-26/trumps-nineteenth-century-grand-strategy> (accessed: 06.08.2019).
54. Lewis F. 1991. The 'G-7½' directorate. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 28.03.2018).
55. MacCormick N. 2009. *Questioning sovereignty*. Oxford, Oxford University Press.
56. Mandelbaum M. 1994. The reluctance to intervene. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 22.03.2018).
57. Mendelson B. 2005. Sovereignty under attack: The international society meets the Al Qaeda network. *Review of International Studies*, vol. 31, no. 1, pp. 45–68.
58. Nye J. 1999. Redefining the national interest. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1999-07-01/redefining-national-interest> (accessed: 11.04.2018).
59. Nye J. 1992. What new world order? *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1992-03-01/what-new-world-order> (accessed: 03.07.2019).

60. Patrick S. 2018. The sovereignty wars: Reconciling America with the world. *Council on Foreign Relations*. Available at: <https://www.cfr.org/teaching-notes/sovereignty-wars> (accessed: 19.03.2018).
61. Philpott D. 1999. Westphalia, authority, and international society. *Political Studies*, vol. 47, iss. 3. Available at: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00217/full> (accessed: 03.07.2019).
62. Rakove J. 2003. Europe's floundering fathers. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 22.03.2018).
63. Rodrik D. 1997. Sense and nonsense in the globalization debate. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 28.03.2018).
64. Rosenau J. 1990. *Turbulence in world politics*. Brighton, Harvester.
65. Rosenboim O. 2017. Globalism and nationalism: Why interconnectedness does not threaten sovereignty. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2017-07-10/globalism-and-nationalism> (accessed: 06.08.2019).
66. Rothkopf D. 1997. In praise of cultural imperialism? *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 23.03.2018).
67. Sassen S. 1996. *Losing control? Sovereignty in an age of globalization*. New York, Columbia University Press.
68. Scheffer D. 1992. Toward a modern doctrine of humanitarian intervention. *University of Toledo Law Review*, vol. 23, pp. 253–293.
69. Slaughter A.M. 2004. *A new world order*. Princeton, Oxford, Princeton University Press.
70. Slaughter A.M. 1997. The real new world order. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1997-09-01/real-new-world-order> (accessed: 07.08.2019).
71. Spiro P. 2004. What happened to the 'new sovereigntism'? *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2004-07-28/what-happened-new-sovereigntism> (accessed: 03.07.2019).
72. Stedman S. 1992. The new interventionists. *Foreign Affairs*. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1993-02-01/new-interventionists> (accessed: 03.07.2019).
73. Stromseth J. 2003. Rethinking humanitarian intervention. In Holzgrefe J.L., Keohane R. (eds.). *Humanitarian intervention: Ethical, legal, and political dilemmas*. Cambridge, Cambridge University Press. P. 232–272.
74. Talbott S. 1997. Globalization and diplomacy: A practitioner's perspective. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 24.03.2018).
75. Thakur R., Maley W. 2015. *Theorising the responsibility to protect*. Cambridge, University Printing House.
76. Waltz K. 2000. Globalization and American power. *The National Interest*, no. 59. Available at: <https://nationalinterest.org/article/globalization-and-american-power-1225> (accessed: 03.07.2019).
77. Waltz K. 1979. *Theory of international politics*. Reading, Addison-Wesley.
78. Weber C. 1992. Reconsidering statehood: Examining the sovereignty/intervention boundary. *Review of International Studies*, vol. 18, no. 3, pp. 199–216.

Available at: https://www.jstor.org/stable/20097298?seq=1#metadata_info_tab_contents (accessed: 07.08.2019).

79. Wendt A. 1992. Anarchy is what states make of it: The social construction of power politics. *International Organization*, vol. 46, no. 2. Available at: https://www.jstor.org/stable/2706858?seq=1#metadata_info_tab_contents (accessed: 06.08.2019).

80. Wendt A. 1999. *Social theory of international politics*. Cambridge, Cambridge University Press.

81. Wright R. 2000. Pax kapital. *Foreign Policy*. Available at: <http://digital.olivesoftware.com/Olive/APA/ForeignPolicy/Default.aspx#panel=document> (accessed: 28.03.2018).

82. Zick T. 2005. *Are the states sovereign?* Virginia. Available at: <http://scholarship.law.wm.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1295&context=facpubs> (accessed: 03.07.2019).